

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Добро пожаловать на район

(Перевод — FUCTOR; Автор — Stormbringer)

«Вот мы и на месте», — сказал Фред, сворачивая на грузовике, на Вашингтон авеню.

Эмбер потянулась к нему, схватив за руку. «Надеюсь, это хорошая идея».

«Все будет хорошо», — ответил ее муж.

«Это всё моя вина. Если бы не я, нам бы не пришлось так поступить».

«Дорогая, все в порядке. Все со временем устаканится».

«Здесь все чёрные?»

«Ну, я бы не сказал. Беспокоиться не о чем. Это старый район. Тут нет никаких банд и не продают наркотики. Уровень преступности низкий. Всё нормально. Мы встанем на ноги и через несколько лет съедем отсюда. Это наш новый дом». Как только грузовик подъехал к дому, несколько пожилых чернокожих мужчин оглянулись, разглядывая их.

Фреду и Эмбер обоим было по 25 лет, они были женаты уже три года. Фред был торговым представителем фармацевтической компании, довольно успешным, а Эмбер работала юридическим консультантом, но совсем недавно её уволили из-за пристрастия к азартным играм. Эмбер пристрастилась к азартным играм во время их медового месяца в Лас-Вегасе. Она быстро проиграла деньги, отложенные на казино, и три раза за неделю сняла деньги с банкомата. Фред заметил, что Эмбер тяжело оттащить от игрового стола, даже чтобы заняться страстным сексом, но на тот момент он не придавал этому особого значения. Прошло несколько лет, Эмбер всё чаще стала играть в лотерею, покупала сотни билетов, делала ставки на футбольные и баскетбольные матчи, прямо на работе, несмотря на то, что она совершенно не разбиралась в спорте. Она набрала огромное количество кредитов, и Фред, наконец-то, заметил это, когда за долги у них был изъят автомобиль. С финансами у них стало совсем плохо из-за долгов, и Фред решил продать их дом, чтобы переехать в новый штат, и начать всё с нуля.

Фред присмотрел приличный дом в бедном, чёрном районе. Дома здесь стоили ниже, чем в районах среднего класса, и цены были настолько низкими, что он не смог упустить такую возможность. До его нового офиса ему нужно было проделать два часа пути на машине, что означало, что дома он будет отсутствовать по 12 часов в день. Эмбер начнёт искать работу, как только они переедут в новый дом. Теперь, Фред перевёл все их средства на своё имя, и выдавал Эмбер деньги, контролируя её пристрастие к азартным играм.

Фред вышел из грузовика и заметил двух чернокожих мужчин, которые глядели на него через забор соседнего дома. Мужчины были пожилыми, оба седые, а один довольно толстый. Фред помахал им рукой. Его рука застыла в воздухе, когда он понял, что они не собираются махать ему в ответ, а просто смотрят на него. Фред опустил руку и нахмурился, он повернулся, чтобы помочь жене выйти из грузовика. Пока они переносили в дом вещи, они заметили ещё несколько чернокожих мужчин и женщин, наблюдавших за ними. Фред снова попытался помахать им, и вообще старался казаться дружелюбным, но максимум чего он добился, был кивок от одного из них.

*****

Фред вытер пот со лба. Он выключил культиватор, закончив вспашку земли на заднем дворе дома, где Эмбер разобьёт сад. Двое из его черных соседей сидели на крыльце и распивали

пиво. Они наблюдали за его работой, но они по-прежнему не были знакомы. Фред никогда не размышлял о расизме, но теперь он понимал, что значит чувствовать себя чёрным парнем, переехавшим в белый район. Ладно, чёрт с ними, в любом случае, ему не нужны друзья. У него было несколько приятелей на работе. Эмбер это тоже не заботило. Она недоверчиво относилась к чёрным и старалась держаться от них подальше, но Фреду хотелось, чтобы они могли, по крайней мере, нормально общаться с соседями. Фред вернул культиватор в гараж и вошёл в дом.

«Срань господня!» — Фред не смог сдержаться, увидев новый наряд жены.

«Тебе нравится, что ты видишь?» — Эмбер улыбнулась ему, натягивая трусики от бикини, чтобы прикрыть свою голую промежность.

«Очень нравится, сексуально». Фред кивнул в сторону кровати. «Не хочешь получить обеденное лакомство?» Его умопомрачительно красивая жена натянула короткие шорты на свой зад. Грудь у неё была оголена, её груди 4 размера были выпячены вперёд, соски напряглись и торчали вверх. Если бы она стояла возле амбара в ковбойской шляпе, получился бы прекрасный кинопостер.

Эмбер хихикнула и сказала: «Может быть, позже, когда я посажу помидоры». Она наклонилась, чтобы поднять верх от бикини.

«Это свидание», — сказал Фред поправляя член. Именно по этой причине он не развелся с ней после того, как она навлекла на них финансовые беды. Эмбер была сверхсексуальной леди. Не говоря уже о том, что она была доброй и сострадательной, и он её очень любил. Фред же не представлял из себя ничего особенного. Он был похож на Била Гейтса, тощий компьютерный задрот в очках. Эмбер же, в противоположность ему, своим видом напоминала стриптизёршу. У нее были длинные волосы золотисто-русые, которые соответствовали её имени. (Эмбер переводится — Янатарный — прим. переводчика). У неё были зелёные глаза, такие большие, что её взгляд казался абсолютно невинным. У неё были сочные, пухлые губы, а кожа безупречно белой, за исключением нескольких случайных веснушек. Фред не знал, какие у неё параметры, но её фигура была идеальной, как у песочных часов. У неё была длинная, тонкая талия, а ноги стройными от бега. Она была сантиметров на 15 выше Фреда. Её груди были просто великолепны. Они были большими и упругими. Они выглядели так, словно она сделала пластическую операцию, но были на 100 процентов натуральными. Они выглядели, как полуторсантиметровые ластиковые колпачки для её грудей. Грудь у неё были настолько большими, что она жаловалась на боли в спине и часто наклонялась вперёд при ходьбе. Эмбер считала, что ей необходимо сделать операцию по уменьшению груди, но Фред и слышать ничего не хотел об этом. Может быть, когда она станет старше, и они начнут провисать, но не сейчас. Она завязала чёрный верх от бикини и подмигнула ему, выходя из комнаты.

Фред пошел принять душ. Потом он, всё ещё обнажённый, подошёл к окну, чтобы посмотреть на Эмбер. Окна их спальни выходили прямо на только что обработанную лужайку. Эмбер наклонилась, копая ямки для томатов. Её округлая попа была направлена к Фреду и он мог разглядывать, как джинсовые шорты плотно облегают её ягодицы. Фред также заметил, как двое пожилых чернокожих мужчин подошли к крыльцу и, оперевшись на забор, разглядывали Эмбер.

Фред быстро оделся.

*****

«Я тебе базарю, они настоящие».

«Они такие спелые и сочные».

«Э-хм», — сказал Фред, прочищая горло, он вышел из-за угла дома, обескуражив чернокожих мужчин. «Как поживаете?»

«О, привет сосед», — сказал один из черных мужчин.

«Мы просто обсуждали помидоры вашей жены», — сказал другой, улыбнувшись и протянув Фреду руку.

Фред пожал её. «Вы садоводы?»

«Я открыл для себя зад-оводство, служба в Военно-морском флоте».

«Понимаю», — сказал Фред, совершенно не понимая, как у кого-то мог появиться интерес к садоводству в военно-морском флоте.

«Я Фред Герц, а это моя жена, Эмбер».

«Я Амос Смит». Амос увлекался садоводством. Это был чернокожий мужчина лет 70, он был настоящим великаном. Он был большим с огромными мускулами, хотя они стали дряблыми из-за возраста. Амос был обрит наголо, и от этого казался моложе своих лет, впрочем он оставил седую бородку. Этот мужик был на 45 лет старше Фреда, но у Фреда не возникло никаких сомнений, что он не продержится и нескольких минут против этого парня в ринге.

«Я Уокер». Второй чёрный мужик протянул руку Фреду и он пожал её. Фред предположил, что Уокер — это фамилия незнакомца. Ему, скорее всего было лет 65, и он нарастил огромное пивное брюхо. Он был очень толстым, хотя руки у него по-прежнему были мускулистыми, и на одном бицепсе красовалась татуировка с эмблемой Военно-морского флота США. У него была лысина вокруг которой росли редкие седые волосы. Передние зубы у него были золотыми.

Фред выпустил руку Уокера. «Я начал думать, что нам здесь не рады. Вы никогда не отвечали на мои приветствия». «Сожалею об этом. Я тебя даже не видел. Я немного слеп на один глаз».

Фреду, впрочем, показалось, что оба его глаза выглядят замечательно, сияющими и даже опасными, но он почувствовал облегчение, узнав, что его соседи не имели ничего против белых. «Я понимаю».

«Я хотел бы сказать привет миссис», — сказал Амос.

«Я позову её». Фред повернулся и посмотрел на жену. Она стояла на коленях, копаясь в земле. Она заметила их, но не спешила присоединиться к их разговору. «Эмбер, подойди к нам и поприветствуй наших новых соседей».

Неохотно вставая, Эмбер одарила Фреда уничижительным взглядом. Фред понял, что именно ей не понравилось, но было уже слишком поздно. Эмбер не любила хвастаться своим телом перед незнакомцами, даже на пляже. Рядом со своим мужем она могла быть почти нудисткой, но со всеми другими она была стеснительной. И вот теперь, она, одетая, как сельская потаскушка, вынуждена знакомиться с двумя незнакомыми, чёрными, старыми мужиками. Эти мужики не отрываясь смотрели на неё, пока она шла к ним. Фред почувствовал небольшую гордость от того, с какой завистью его соседи смотрят, на какой красоте он женат. «Я Эмбер». Она пожалала им руки, а потом немедленно прикрыла грудь. Её соски традиционно торчали, выделяясь на топе.

«Я Уокер».

«А вы кто?»

«Рад, что такая красивая, молодая женщина поселилась в нашем районе».

«Это длинное имя», — сказала Эмбер, краснея.

«Зовите меня Амос».

Четверку прервал чей-то крик, звали Уокера. «Мы здесь», — крикнул в ответ Уокер.

Еще два черных мужика вышли из-за угла дома Уокера.

«Ну, и что такого мы должны увидеть, чтобы так спешить?» — крикнул один из них.

«Да, где пожар?», — сказал другой. Он замер, когда увидел Эмбер.

«Ах, да одну вещицу, ребята, которую я хотел вам показать в доме», — сказал Уокер. «Идите, познакомьтесь с Фредом и Эмбер, нашими новыми соседями. Эти хулиганы живут дальше по улице».

«Здорово, я Фрэнк Бин». Фрэнк пожал руки Фреду и Эмбер. Фрэнк был тощим, и выглядел лет на 80, но жизнь, казалось, была из него ключом. Это был высокий, долговязый мужчина. Его голова была полностью седа. Конечности у него казались непропорционально удлинёнными. У него были длинные руки и широкие ладони, тоже самое можно было сказать о ногах.

«Дик Лонг (в переводе с английского эта имя звучит, как Хер Длинный)», — сказал четвертый черный мужчина. Он не протянул им руку для рукопожатия.

«Мама и Папа называли его так, потому что это правда», — засмеялся Фрэнк.

Дик Лонг одарил Фрэнка деланной улыбкой, показав несколько отсутствующих зубов. Он был, вероятно, самым младшим из четвёрки черных мужчин, но все равно, ему уже было за 50. Как и Амос, он был большим и мускулистым. У него были Африканские черты, очень темная кожа и плоский нос. Глаза у него были глубоко посажены, отчего казалось, что у него недружественный взгляд. Он едва кивнул Фреду и лишь с удовлетворением стал разглядывать Эмбер. Его бесцеремонный взгляд, заставил её почувствовать себя неловко, и Эмбер спряталась за спину мужа, чтобы укрыться от глаз Дика.

«Ваши помидоры посажены слишком близко, маленькая леди», — сказал Уокер. «Их нужно сажать хотя бы на расстоянии 30 см друг от друга».

«Спасибо за совет. Я пойду всё исправлю. Было приятно познакомиться с вами, ребята». Эмбер повернулась, и Фред прекрасно видел, как вытянулись головы чернокожих мужчин, смотря ей вслед. Ягодицы немного показались из-под коротких шорт Эмбер, пока она не оглянулась и не поправила их».

«Эй, Фрэнкибин», — сказал Уокер. «Ты думаешь о том же, о чём и я?»

Фрэнк усмехнулся. «Фред будет пятым».

«Ты играешь в покер, белый мальчик?» — спросил Амос.

«Немного». Фреду не понравилось, что его называли белым мальчиком.

«Наш приятель, Лу, умер полгода назад, и мы ищем пятого игрока. «Ставки не такие уж маленькие. Каждый обычно ставит по 50 баксов, и играем до тех пор, пока победитель не получит всё, если только игра не затянется. Играем по пятницам, начинаем около восьми вечера».

«Звучит не плохо».

«Тогда увидимся через шесть дней. Мы обычно переходим из дома в дом. На этой неделе играем у меня в подвале. Новый парень покупает пиво».

*****

В следующую пятницу Фред появился у дома Уокера, ровно в восемь, держа под мышками два ящика светлого пива Миллер. Уокер открыл ему дверь и проводил в подвал. Амос, Фрэнк

и Дик уже сидели за карточным столом, играя в Блэкджек. Все поприветствовали его довольно тепло, за исключением Дика, который совершенно не признавал его. Фред поставил пиво на лавку и Уокер стал переключать его в миникулер.

«Лучше не налегать на пиво», — сказал Амос, взяв банку пива. «Я не привык к хорошему». Фред нахмурился, подумав, что его укололи за то, что он не купил пиво подороже, но потом заметил, что по комнате разбросаны пустые банки очень дешёвого пива, и понял, что Амос был серьёзен.

«Давайте играть», — хмыкнул Дик, впервые заговорив.

Все пятеро уселись за стол для игры в покер, и Амос сделал первую раздачу. «Ты женился на прекрасной попке, Фред».

«Спасибо, я знаю».

«Да, мужик, тебе повезло», — ухмыльнулся Фрэнк.

Фред понимал, что женился на женщине, до которой явно не дотягивал по внешности, но не любил, когда ему об этом напоминали. «Я счастливчик».

«Если бы она была моей женой, я бы не сидел здесь, играя в покер с такими старыми пердунами, как мы», — сказал Уокер.

«Белые мальчики не знают, как обращаться с женщинами», — хмыкнул Дик, бросив угрюмый взгляд на Фреда. Глубокие глаза Дика заставили Фреда ёрзать на стуле.

«Я с этим прекрасно справляюсь, спасибо», — ответил Фред. «А как насчёт вас ребята, вы женаты?»

Уокер вздохнул. «Я вдовец».

«Женат пятьдесят лет», — с гордостью сказал Фрэнк, — «пять детей и восемнадцать внуков».

«В разводе», — сказал Амос.

«Я тоже», — хмыкнул Дик.

«А потом Длинный Дик ещё раз развёлся, и ещё развёлся, и развёлся», — пошутил Фрэнк.

«Да пошёл ты, Фрэнкибин. Открывай карты», — сказал Дик.

«Очень жаль», — сказал Фред Уокеру, который выглядел очень опечаленным после того, как упомянул, что овдовел. «Как давно умерла ваша жена?»

«На прошлой неделе было три года. Я скучаю по ней каждый день. Я скучаю по её улыбке. Скучаю по её смеху. Мне не хватает её стряпни».

«Ты скучаешь по её минетам». Дик схватил ещё одно пиво. «Как и я».

Уокер указал на Дика пальцем. «Я уже забил на своего монстра». Он сердито посмотрел на Дика.

Фрэнк наклонился и прошептал Фреду, «Дик однажды заставил жену Уокера отсосать у него за карточный долг. Он постоянно напоминает Уокеру об этом».

«Так ему и надо, за то, что так сильно расхваливал её», — сказал Дик, подслушав их разговор. «Она может и хорошо сосала маленький 25-сантиметровый член Уокера, но глотая действительно большой член, постоянно давилась. Впрочем, она проглотила всю мою сперму, до единой капли. Потом пару раз сама просила пососать».

«Ну, хватит. Не смей болтать про его жену». Амос ударил Дика в руку.

«А как насчёт тебя, белый мальчик?» — спросил Дик. «Бьюсь об заклад, твоя жена сосёт отменно. Такие большие губы просто созданы для сосания хуёв».

Фред начал жалеть, что согласился играть с этими ребятами. «Мы не занимаемся этим», — сказал Фред, ёрзая на стуле. Он почти сразу пожалел о том, что не сказал большому чёрному

парню, что это не его дело.

«Что это, блядь, значит?»

«Это значит, что ей не нравится это делать».

«И что? Просто заставь её встать на колени, и засунь свой хуй ей в горло. А потом двигай её головой взад-вперёд. Я такого бреда ещё не слышал. Женщины делают ровно то, блядь, что ты им говоришь делать. Ей не нравится это делать? Что за хрень?»

«Черные женщины знают, как обращаться с членом», — добавил Амос. «Разве ты не хочешь, чтобы она пососала твой член?» — Дик ещё не прекратил доставать Фреда.

«Конечно, я хочу».

«Послушай, белый мальчик. Сегодня вечером, когда уйдёшь отсюда, вернёшься домой, разбудишь свою жену и засунешь свой член ей прямо в горло. И не важно, что она этого не хочет, ей это не нравится, и вся остальная хрень, блядь».

«Я не собираюсь этого делать».

«Слабак!»

«Может быть, поэтому ты и разводился четыре раза».

В комнате повисла такая тишина, что можно было услышать жужжание мухи, Фред сразу пожалел, что сказал это. Возможно, это были самые смелые слова, сказанные им. Он почувствовал немедленное облегчение, когда Дик усмехнулся. «А ты молодец, белый мальчик». Дик потянулся и схватил ещё одну банку пива и протянул Фреду. «Между прочим, ни одна женщина никогда не разводилась со мной из-за секса. Они разводились со мной, потому что я сукин сын, который любит выпить и не может держать свой большой чёрный член в штанах».

«Это чистая правда», — добавил Уокер.

«Да», — сказал Фрэнк.

Дик сел и открыл карты. «На самом деле, я мог бы позвонить любой из моих бывших и поебать их сегодня вечером, если бы хотел, несмотря на то, что две уже повторно вышли замуж. Вот, что я тебе скажу, белый мальчик, я сделаю так, чтобы твой член отсосали».

Фред снова сказал самые храбрые слова в своей жизни. «Меня начинает пугать твоя увлечённость моим членом, Дик».

Комната разразилась смехом. Фрэнк расхохотался и хлопнул Фреда по спине. Единственным, кто не смеялся, был Дик, но он усмехнулся. Когда он улыбался, он выглядел не таким страшным. «Да, я серьёзно, но, если ты не хочешь, чтобы твоя жена тебе отсосала, то ладно. Я, блядь, просто хотел сделать тебе одолжение, но, если тебя не интересует мой план, то пошёл ты в жопу».

Смех утих. «Я пошутил», — сказал Фред «, однако любопытно, что у тебя за план?»

«Пусть она сядет играть в покер с нами. Она войдёт в азарт, когда мы позволим ей пару раз выиграть, а потом ты сможешь заставить её выйти из игры, когда она согласится сделать тебе минет... когда вы вернётесь домой».

«Я не могу это сделать», — ответил Фред.

«Почему нет?» — удивился Дик.

«Эмбер... Она не может... Понимаете, это из-за неё у нас сейчас проблемы... Она не может контролировать себя за азартными играми».

«Ты не говорил об этом», — сказал Дик.

«Оставьте его в покое, Дик», — сказал Уокер. «Видишь, он не хочет это обсуждать».

«Да, всё нормально. Похоже, мне надо выговориться». Фред рассказал, как Эмбер увлеклась азартными играми в Лас-Вегасе, и какие трудности им пришлось пережить из-за этого.

«Тебе нечего стыдиться, Фред», — сказал Амос. «У нас у всех есть свои проблемы и недостатки».

Фрэнк открыл карты. «Хватит болтать, дамы. Давайте, наконец, поиграем в настоящий покер».

Остаток вечера прошёл в гораздо более дружественной обстановке, и Фред вернулся домой с двадцатью лишними долларами в кармане. Он разделся в своей комнате, наблюдая за нежным покачиванием постельного белья на кровати, где спала Эмбер. Она, наверняка, лежала голенькой под одеялом и член Фреда начал подниматься. Он представил, как он подходит к ней и срывает с неё одеяло. Он засовывает свой член ей прямо в горло, и она просыпается ошеломлённая. Эх, это могло произойти только в идеальном мире. Он взглянул на свой пенис. Он напрягся и торчал на 13 сантиметров вперёд. Дик назвал 25-сантиметровый член Уокера маленьким, а сам заявил, что его член равен 32 сантиметрам. Эти чёрные мужики, скорее всего, полное дерьмо. Эмбер никогда бы не понравился минет по принуждению, но она никогда не отказывалась от секса. Он залез в постель и пристроился к ней сзади, тыкаясь в её попку своим напряжённым членом, пока она не проснулась и не раздвинула для него ножки.

*****

Фред и Эмбер только уселись, чтобы вместе посмотреть фильм, когда раздался звонок в дверь. Фред открыл дверь и был удивлён, увидев перед собой четырёх чернокожих мужчин. Амос держал в руках ящик «Старого Милуокки». «Ты попытался угробить нам игру, белый мальчик?» — сказал Дик.

Фред молчал. Прошлая игра ему совсем не понравилась и всю эту неделю он избегал соседей, чтобы не получить очередное приглашение на покер. «Простите ребята, с деньгами напряг».

«Ничего, мы тебе одолжим», — сказал Уокер, подходя к двери.

«Заходи», — вздохнул Фред, отступая в сторону.

«Фред, что происходит?» — спросила Эмбер, вскочив с дивана. Она пришла в замешательство, увидев, как в её гостиную ввалились четыре чёрных мужика. На Эмбер были только трусики и футболка. Она натянула низ футболки, чтобы закрыть трусики. От этого футболка плотно легла на её большие груди, выделив соски.

«Извини, дорогая. Парни хотят поиграть в покер».

«Ох. Ну, ладно. Видимо, придётся отложить наше личное время». Эмбер взглянула на чёрных ребят, в надежде, что на их лицах проявится хоть какое-то выражение вины, и они оставят их в покое, но они лишь пялились на её груди. «Я пойду наверх, переоденусь».

«Не стоит переодеваться ради нас, маленькая леди, ты нас совсем не смущаешь», — сказал Уокер.

Эмбер фыркнула. «Я скоро вернусь». Она отпустила низ футболки, когда поднялась на лестницу. Четыре черные головы повернулись посмотреть, как она поднимается по лестнице. Её стройные голени напрягались с каждым шагом, футболка Эмбер прилипла к спине, открыв всем мужикам прекрасный вид на её упругую попку, которую облегалли кружевные, черные трусики.

«Мы можем использовать кухонный стол», — сказал Фред. Он взял пиво и забил им холодильник, предварительно передав по одной баночке каждому чёрному парню и себе.

Уокер достал свой набор игральных фишек и карт. Он быстро раздал каждому игроку фишки стандартом в 50 долларов, собрав со всех деньги.

Прошло уже две раздачи, когда спустилась Эмбер. Фред не удивился, когда все четыре чернокожих мужчины переключили всё своё внимание на неё. Он знал, что он счастливчик. Эмбер, казалось, просто не способна выглядеть не сексуально, независимо от того, во что она была одета. Она была босая, и даже её ступни выглядели мило с её маленькими накрашенными ноготками. Эмбер надела узкие джинсы и свитер, который был ей немного мал, и открывал обзор на её пупочек и плоский животик, когда она тянулась за чем-то. Фред мог заметить, что она одела бюстгальтер, потому что её сиськи сильно не тряслись, однако из-за короткого свитера они сильно выделялись. Она завязала свои длинные светлые волосы сзади, в пучок, и сняла линзы, нацепив тёмные очки. Она попыталась одеться, насколько возможно не привлекательно, но эти волосы и очки сделали её похожей на сексуальную библиотекаршу. «Позвольте мне угостить вас чипсами и соусом, ребята». Эмбер всегда хотела быть гостеприимной хозяйкой, и она взяла миску, наполнив её чипсами.

«Я возьму еще пивка, маленькая леди», — сказал Фрэнк.

«Я тоже», — хмыкнул Дик.

«Фул хаус», — сказал Фред, бросив карты на стол, и подтаскивая к себе чипсы. «Тебе должно везти, милый». Фред быстро сказал пас, когда раздавал Амос, и проиграл ещё чуть больше, когда раздавал Фрэнк. Фрэнк, казалось, всегда раздаёт ему самые плохие карты.

«Я возьму ещё пива», — сказал Фрэнк.

«И мне, если не трудно», — добавил Уокер. «И почему бы тебе тоже не выпить пивка, Эмбер?»

«Я думаю, одна баночка пива мне не повредит», — сказала Эмбер. Она принесла мужчинам пиво. В эту раздачу за столом остались только Уокер и её муж, и ставки были высоки, вероятно больше тысячи долларов. Её пульс участился при мысли, что она могла бы выиграть все эти деньги. Она откупорила банку пива и сделала глоток, почти сразу выплюнув всё, что проглотила.

«Не такое дорогое пиво, к которому вы привыкли» — засмеялся Фрэнк. Другие чернокожие мужчины засмеялись вместе с ним.

«Мне нравится Бад», — ответила она.

«Ты испорченная богатая девочка?», — сказал Дик. «Пей, пиво рабочих парней, что у тебя в руке». Эмбер посмотрела на мужа, который только пожал плечами. Она сделала еще один глоток пива и заставила себя проглотить его. Фред улыбнулся ей и подмигнул, положив на стол свой флеш против двойной пары Уокера. Дрожь пробежала по телу Эмбер, когда она представила, что это она выиграла эти деньги. Её соски напряглись и она немного возбуждалась. К счастью, её бюстгальтер был достаточно плотный и не позволил им слишком сильно выступить из-под свитера, тем не менее, их было видно.

«Я выхожу из игры», — сказал Уокер. «Не против, если я посмотрю телевизор?»

«Иди за мной», — сказала Эмбер, — «я дам тебе пульт».

Уокер отправился в гостиную: «Офигеть!» — крикнул он через несколько минут.

«Там всё хорошо?» — крикнул Фред из-за карточного стола.

«Просто рад видеть, что у тебя кабельное телевидение, богатый мальчик», — крикнул в ответ Уокер.

Фред вернулся к игре и раздал карты. «Можешь, передать мне ещё пива, милая?»

«Конечно», — ответила она, возвращая своё пиво, поморщившись. «Кому-нибудь ещё?» — все три чернокожих мужика захотели ещё по пиву, и Уокер крикнул из гостиной, что ему нужно тоже.

«Знаешь, Эмбер», — сказал Дик после того, как она вернулась из гостиной, где передала пиво Уокеру, — «Игра только началась, а в покер лучше играть впятером. Почему бы тебе не присоединиться к нам?»

«Я не думаю, что это хорошая идея», — сказал Фред. Он уставился на темнокожего мужчину. Разве он не помнит, о чём он рассказал им на прошлой неделе, какие у Эмбер проблемы?

«Я думаю, это должна решать твоя жена. Что скажешь, Эмбер?»

Эмбер открыла ещё одно пиво, продолжая корчиться от его вкуса, сделав глоток. «Фред прав, это не очень хорошая идея. Хотя я и люблю покер», — вздохнула она.

«Тогда присоединяйся к нам. Муж выиграл достаточно, чтобы одолжить тебе немного».

Эмбер ощутила, как её трусики слегка намочили от мысли, что она сможет поиграть в покер.

«Как я уже сказала, я бы с удовольствием, но у меня есть пристрастие к азартным играм».

«Тем лучше для тебя. Разрешается ставить не больше 50 долларов. Ты не сможешь проиграть больше».

«Неужели?» — Эмбер опустила своё пиво, почувствовав, что она уже немного пьяна. Она села на место выбывшего Уокера.

«Эмбер», — сказал, сглотнув, Фред. «Я не думаю, что...»

«Это могло бы помочь ей», — прервал его Дик. «Это может научить ее контролировать свои ставки».

«Я думаю, что смогу справиться с этим, всего один раз», — сказала Эмбер, глядя на карты.

«У нас у всех денег поровну», — сказал Фрэнк, вступив в разговор в первый раз с того момента, как Дик попросил Эмбер присоединиться к ним. Амос тоже молчал во время всего разговора. «За исключением вашего мужа, у которого все деньги Уокера. Дай ей половину, и мы снова все будем на равных».

Фред передал Эмбер 50 долларов фишками. «Дорогая, это мои деньги, хорошо? Ты, на самом деле, будешь играть не своими деньгами. Я просто разрешил тебе немного поиграть в карты с моими деньгами». Он надеялся, что это заставит отнестись её к игре немного по-другому.

«Если ты выиграешь, вернёшь деньги мне».

«Договорились, Фред», — ответила она.

«Пятикарточный дро-покер». Фред раздал карты. Эмбер контролировала себя и вышла из игры в самом начале. Амос выиграл небольшой банк. Амос сдал карты и Фрэнк выиграл немного денег. Эмбер выиграла приличный банк после сдачи Фрэнка, а потом ещё раз, когда снова сдавал Фрэнк. Фред видел, как его жена немного ёрзает на стуле. Азартные игры возбуждали её, если она выиграет сегодня, то вечером будет настоящей фурией в постели. Это заставило его немного расслабиться. Он продолжал контролировать их деньги, она не навлечёт больше на них бед, даже если у неё случится рецидив.

Деньги у Эмбер начали таять после того, как все уже сделали по несколько раздач. Раздача перешла к Фрэнку. «Мой удачный парень» — сказала Эмбер, слегка растягивая слова. Она только что выпила своё третье пиво. Фрэнк подмигнул ей. Она всегда выигрывала, когда он сдавал карты. Эта раздача прервала эту серию, и она проиграла почти все свои деньги. «Прости, милый», — сказала она, глядя на последние, оставшиеся у неё фишки. «Это всего лишь игра», — ответил ее муж.

Эмбер выиграла маленький банк, когда раздавал Дик и ещё один, когда сдал Фред. Она снова оживилась. Сдача перешла к Фрэнку и он снова оказался её талисманом. Он сдал очередной круг пятикарточного дро-покера. Она подняла ставки, пока Амос и Фрэнк не спасовали. Она взглянула на своего мужа, который старался сохранять серьёзное выражение лица, но могла предположить, что у него хорошая рука. Дик смотрел на неё ухмыляясь. Вероятно, думает, как состричь, предположила она. Дик поставил на кон все свои деньги, её муж последовал его примеру. «Я... хм... у меня нет так много», — сказала она, запаниковав.

«Тогда ты выбываешь», — сказал Фред.

«Не так быстро, белый мальчик», — сказал Дик Лонг. «У твоей жены есть кое-что, что она может поставить на кон».

Фред почувствовал, как кровь отхлынула от его лица. Стол снова замолчал. Он знал, что собирается предложить Дик.

«Что это?» — спросила она.

«Ставить что-то ещё, кроме денег, против правил», — сказал поспешно Фред.

«Ты можешь сделать минет победителю». Дик повернулся и пристально посмотрел ей в глаза.

Теперь настала очередь Эмбер, почувствовать, как кровь отхлынула от щек. «Что за человек может такое предложить?»

«Тот, который хочет минет. Как ты думаешь, у тебя хорошая рука, или ты пас?»

«В Вегасском покере я могу ставить только то, что у меня есть...»

«Это не Вегас, белая девочка. Подумай теперь, действительно ли у тебя хорошая рука?»

«Но твоя штука... это не то, что у моего мужа. Я не могу делать тебе минет. Я женатая женщина. Я это даже с Фредом не делаю».

«Фред слабак. Всем известно, что минет — это не измена».

«Просто пасуй, дорогая», — сказал Фред. Он подскочил, когда Дик стукнул его ногой под столом. Чёрный мужик подмигнул ему, когда Эмбер заглянула в свои карты. На прошлой неделе, он пообещал Фреду, что поможет ему заставить его жену сделать ему минет, и Дик, видимо, собирался сдержать своё обещание. «Но, решать тебе».

Эмбер посмотрела на мужа, не поверив своим ушам. «Мне нужно в ванну. Я решу, когда вернусь». Она вышла из комнаты.

«Мудак», — сказал Фред Дику. «Я же сказал тебе, что у неё зависимость к азартным играм. Ты о чём думал?»

Дик усмехнулся. «Я просто пытаюсь вам помочь. Посмотри, какие у неё карты». Фред уставился на него, пока он не повторил: «Переверни её карты и посмотри, какая у неё рука».

Фред протянул руку и сжульничал. «У нее был стрит».

«Ты выигрываешь у неё?»

«Да, у меня флеш».

Дик посмотрел на свою руку и показал Фреду две карты. «Пара десятков. Я сказал тебе, что сделаю так, чтобы твой член отсосали. Прими мой подарок и радуйся. Она так будет рада, что ей не нужно будет делать мне минет, что ты получишь минет всей своей жизни». Дик выпрямился, когда вернулась Эмбер. «Ну, что ты решила?»

«Я пас», — ответила она.

«Хороший выбор», — сказал Фрэнк. «Не доставляй этому мудаку удовольствие».

Фред барабанил пальцами по столу. «Я думаю, ты должна продолжить игру, дорогая», —

сказал он практически шепотом.

«Плохой выбор», — сказал Фрэнк, но улыбнулся.

Эмбер, не веря, уставилась на мужа. «Ты серьёзно?»

«Если ты думаешь, что у тебя хорошая рука, ты должна остаться в игре. Ты можешь выиграть весь банк или сделать мне минет сегодня».

«Или этому отморозку».

«Может быть, но ему нужно сперва победить и тебя и меня».

Эмбер взглянула на деньги. У нее был шанс утроить те деньги, которые ей дал муж, позволив играть. Он не шутил, он отнимет их все, но она точно знала, что он купит ей что-нибудь приятное на них. «Я сделаю это».

«Ты уверена, Эмбер?» — спросил Фрэнк.

«Заткнись Фрэнкибин», — сказал Дик. «Что у тебя, белый мальчик?» «Флеш».

Эмбер, внезапно, почувствовала себя плохо. Она только что проиграла. Слава богу, минет для Фреда ещё не самое худшее, что могло с ней случиться. «Стрит». Она открыла свои карты. Фред улыбался ей. Он действительно хотел этого, и она сделает ему лучший минет в жизни. Она сглотнула, настала очередь Дика показать свои карты.

«Пара десятков».

Эмбер почувствовала огромное облегчение, а улыбка Фреда стала ещё шире.

Дик открыл остальные свои карты. «И еще пара десятков. Я победил».

Улыбка Фреда погасла. «Что за черт?»

Эмбер с ужасом уставилась на четыре десятки. «О, нет», — прошептала она.

«Время платить». Дик встал. Его гигантский мышечный каркас навис над всё ещё сидящими за столом игроками. Его тёмно-чёрная кожа показалась ещё более тёмной, когда он улыбнулся показав отсутствующие зубы. Оставшиеся зубы у него были желтыми и кривыми. Эмбер отодвинулась на стуле и отошла от стола, словно лань, которая приготовилась к побегу. Дик схватил ее за руку и практически потащил за собой. «Мы можем сделать это в гостиной». Она повернулась и посмотрела на мужа, прежде чем исчезла из вида.

Фред сделал движение, чтобы встать, но руки Амоса сомкнулись на его шее, и удержали на стуле. Руки стали сжиматься сильнее, пока Фред окончательно не прекратил сопротивляться.

«Ставка есть ставка», — прошептал Амос на ухо Фреду.

«ОБОЖЕМОЙ!» — крикнула Эмбер из гостиной.

«Он причинил ей боль», — хныкнул Фред.

«Не-е», — сказал Амос. «Она просто увидела его хуй, вот и все».

Фрэнк заговорил. «Он проделал то же самое с женой Уокера».

«Вы должны были предупредить меня», — стал жаловаться Фред.

«Я говорил ей не делать этого» — пожал плечами Фрэнк.

Фред закрыл глаза, чтобы сдержать слезы. «Неужели у него действительно такой большой?»

«Ты сможешь пойти посмотреть сам, когда успокоишься». Амос ослабил хватку.

«Я должен остановить это», — сказал Фред, задыхаясь, и руки снова затянулись на его шее.

Амос снова шепнул ему на ухо. «Послушай, белый мальчик, твоя жена играла на твои деньги. Ты сам так решил. Это значит, что ты должен заплатить долг. Лонгу Дику сегодня отсосут хуй, и поскольку ты этого делать не хочешь, это сделает твоя жена».

Амос почувствовал, что Фред полностью сник, и он отпустил горло Фреда. Амос хлопнул его по спине. «Может быть, это станет уроком для твоей жены, что не нужно увлекаться

азартными играми. А теперь вот что, я никогда не видел, чтобы симпатичная белая девушка сосала чёрного монстра Дика, и я не собираюсь пропустить такое шоу».

«Я тоже», — сказал Фрэнк.

Фред посмотрел вслед ушедшим в гостиную чёрным мужчинам. С неохотой, Фред отодвинул свой стул, чтобы пойти за ними. Он направился в свою гостиную. Сначала он ничего не мог разглядеть, так как Фрэнк и Амос загородили ему обзор. Уокер сидел в кресле. Он выключил телевизор. Дик стоял в центре гостиной. Он снял рубашку. У него была темнейшая африканская кожа, и мышцы были чётко выраженными. Телосложение этого парня заставило Фреда устыдиться своего собственного тела, хотя он был на 30 лет старше Фреда. Штаны чёрного мужика были спущены до лодыжек. Фред увидел золотые волосы Эмбер раскачивающиеся на уровне пояса Дика. Он зашёл за диван и едва не задохнулся от увиденного.

Эмбер так широко раскрыла рот, что казалось, будто у неё сломалась челюсть. Из её рта примерно на 17 сантиметров торчал чернейший чёрный член, какой Фред только мог себе представить. Сказать, что толщиной он достигал банку пива, было бы преувеличением, но небольшим. Эмбер отстранилась назад, чтобы набрать воздуха, и Фреду открылся полный обзор на монстра, который был у неё во рту. Дик не лгал, когда хвастался, что его член достигает 32 сантиметров в длину. Ещё это была самая уродливая штука, из всех виденных Фредом. Чёрный мужчина был необрезанным, и большой морщинистый мешочек покрывал огромную залупу. Залупа, казалось, хотела вырваться из мешочка, когда чёрный мужик охнул. Эмбер протянула руку и натянула кожицу на залупе. Огромная головка члена полностью показалась из-под шкурки. Как по цвету, так и по размеру она напоминала огромную, тёмную сливу. Теперь, с залупленной головкой, его член выглядел совсем по другому. Из уродливой, морщинистой палки он превратился в стальной, жёсткий фаллос, который мог бы послужить моделью для огромного фаллоимитатора. Эмбер не могла оторвать от него взгляд, она смотрела на него с восхищением и ужасом. Рука Дика легла ей на затылок и притянула обратно к своему члену. Она снова попыталась проглотить его, но подавилась.

«Эмбер, ты в порядке?», — сказал Фред.

Эмбер, наконец, взглянула на мужа. Член Дика елозил по её щекам, носу и губам, иногда оставляя слизистый след. «Ты видишь это?» — спросила она. Фред кивнул, и она опозорила его, сказав: «Эта штука в два раза больше, чем у тебя». Все чёрные мужики улыбнулись.

«Давай соси. Я не собираюсь тут стоять весь вечер», — заворчал Дик. «Просто заглатывай сколько сможешь. Остальное можешь надрачивать. Я кончу быстрее, если ты ещё поиграешь с моими шарами».

Эмбер полностью взяла в рот головку члена и начала сосать. Она начала двигать головой так быстро, как только могла. 10—12 сантиметров она смогла проглотить довольно легко.

Ее правая рука начала поглаживать оставшийся ствол. Рука начала двигаться быстрее, когда слюна стала сочиться из под её губ, помогая смачивать ствол. Фред увидел, как другой рукой она стала месить яйца Дика. Они полностью подходили своими размерами к его члену.

Каждый отдельно взятый шар был больше чем вся мошонка Фреда, и вероятно, достигал размеров теннисного мяча. Его яйца были чрезмерно волосатыми, и морщинистая, чёрная кожа была такой же, как на его крайней плоти.

«Вот и всё», — простонал Дик «Я думаю, ей начинает нравиться сосать этот большой, чёрный

хуй». Эмбер отрицательно замотала головой, но продолжила движения головой взад-вперёд. «Обманщица, бьюсь об заклад, что твоя киска сейчас мокрая. Я готов спорить, что тебе интересно, каково это ощутить нечто подобное в своей тугой белой киске. Оу! Сожми мои орешки снова, сучка, и пусть твои губки поцелуют мой лобок. Я скоро кончу. Сможешь поблагодарить меня, когда всё закончится».

Амос загородил проход Фреду, который, кажется, снова попытался вмешаться. «Это твоя первая белая девушка?» — спросил он. Амос схватился за свою промежность, словно она причиняла ему боль.

Дик отвел взгляд от Эмбер и посмотрел на Амоса. «Не-а, но она первая, которой мне не нужно платить».

Эмбер издала несильный стон, но продолжила сосать.

«Я больше не могу терпеть», — сказал Амос.

«Что ты делаешь?» — спросил Фред, с ужасом взирая, как другой чёрный мужик спускает штаны.

«Мне нужно вздрачнуть». Амос вытащил еще один огромный хуй. Его монстр был темно-коричневым, и тоже необрезанным. Его ствол в длину достигал, вероятно, 30 сантиметров, толстый член выступал из густой копны седых лобковых волос. Амос плюнул на руку и стал водить ей вдоль ствола.

Ситуация, казалось Фреду сюрреалистичной. Его красивая молодая жена стояла на коленях перед черным мужиком, который был старше её отца, и который, как казалось Фреду, сидел когда-то в тюрьме. Она сосала уродливый, чёрный член, такой огромный, вероятно в два раза больше чем у Фреда. Другой черный мужик, достаточно старый, чтобы быть дедом Эмбер, надрачивал свой огромный член у них в гостиной, смотря на Эмбер. Ещё два старых чёрных мужика, один худой другой толстый, смотрели на всё это, как на шоу.

«Скоро кончу», — прорычал Дик.

Эмбер освободила рот, но ее рука продолжала драть член. «Предупреди меня, перед тем, как кончишь», — сказала она, прежде чем снова приблизила свои губки к его залупе. Прежде, чем она проглотила её, Фред заметил, что крайняя плоть полностью освободила залупу, и головка члена разбухла ещё больше, чем раньше.

«Минет не считается, если ты не проглотишь». Дик схватил её голову натянул на член, глаза Эмбер расширились. Она стала издавать булькающие звуки, и молочно-белая сперма потекла из уголков её рта. Фред смог увидеть, что залпов спермы было несколько, и почувствовал ревность, понимая, что это была первая сперма Эмбер, которую она попробовала на вкус. Дик оказался типичным козлом, он быстро выдернул свой член из её рта, и ещё несколько выстрелов спермы легли на лицо Эмбер. Она удивила Фреда, подавшись вперёд, и обхватив губами головку члена, сделав ещё несколько глотков. Её рука теперь продолжала драть член, словно выдаивая из него остатки спермы. Эмбер, наконец, отстранилась, в изумлении глядя на всё ещё твёрдый член, болтающийся перед её глазами. Она отпустила его, и тёмная крайняя плоть медленно сомкнулась на уменьшающейся головке члена. Это было похоже на возвращение змеи в нору. «Эй, плюшка, посмотри-ка». Эмбер повернулась в ту сторону, куда кивнул Дик и столкнулась с другим разбухшим, черным членом. Головка, которая казалась, разозлённой, взорвалась, как только глаза Эмбер остановились на ней. Огромная волна спермы залила её лицо и свитер. Сперма накрыла её глаза и ослепила её, она почувствовала, как новая залупа надавила на её губы. Она раскрыла их, как раз во время, и её рот наполнился

другой горячей спермой, которую она проглотила, освободив место ещё для нескольких маленьких волн. Она увидела только мужской член и понятия не имела, чью именно сперму она сейчас проглотила. Член оторвался от её рта, но её тело, казалось, потянулось за ним, словно желало получить больше спермы. Она услышала крик мужа: «Вот и все. Шоу закончилось. Пошли все вон». Раздался смех и шлепок, словно кто-то «дал пять» кому-то. Кто-то из чёрных мужчин пукнул, выходя из комнаты. Она услышала, как кто-то стал собирать фишки для игры в покер. Когда, как показалось, все ушли, она вытащила из-под свитера вспотевшую рубашку и вытерла глаза. Фред вернулся и помог ей подняться в душ. Они согласились простить друг друга и обнялись, хоть Фред и не стал целовать её в губы. Чёрный мужик оказался прав, её киска намокла пока она сосала его член, и Эмбер в глубине души надеялась на секс вечером, но, когда Фред разделся, его член не поднялся ни на сантиметр. Казалось, что он напротив, сжался в мошонку, став ещё меньше.

*****

Через неделю, в пятницу утром, Фред проснулся и обнаружил, что его пенис погружён в рот жены. Ей было легко сосать, она могла полностью проглотить его ствол, при этом облизывая его яички языком. Отношения между ними стали напряжёнными в последнее время. Ему понадобилось три дня, прежде чем он снова смог поцеловать Эмбер в губы. Через пять дней к нему вернулась эрекция и они страстно занялись любовью тем вечером, простив друг друга по настоящему. В следующий вечер она, наконец, взяла в рот у Фреда, и ему было не важно, делает это она из чувства вины или любви, потому что это было волшебно. Она проглотила каждую каплю, которые смогли произвести его маленькие шарики, и прошлой ночью и этим утром. Ей, похоже, понравился вкус спермы. Эмбер взобралась на него и положила голову ему на грудь. «Я буду скучать по тебе».

«Я тоже буду по тебе скучать. Я хотел бы остаться здесь на весь день, но мне лучше всё подготовить и отправляться в дорогу». Фред слез с кровати, когда Эмбер сползла с него и пошла в душ. Он будет отсутствовать на фармацевтической конференции до вторника, путь займёт семь часов. Они поцеловались в дверях. Фред первым прервал поцелуй и спустился к машине, прежде чем снова вернуться к жене. «Запомни, закрой дверь и не позволяй Ричарду Лонгу даже приближаться к нашему дому». Фред прекратил называть его Дик, потому что не хотел напоминать Эмбер о его пенисе. «Увидимся через пять дней».

Фред уже собирался выехать за пределы района, когда внезапно заметил Фрэнка Бина, который возился с задним сиденьем своего пикапа. Он избегал чёрных мужиков всю неделю, но не мог бросить соседа, который нуждался в помощи. Фред припарковался на лужайке и помог Фрэнку вытащить кресло из пикапа. Они взяли за сиденье с разных сторон и понесли его к дому. «Вот сюда», — сказала грузная, чернокожая старуха.

«Фред, познакомься с моей женой, Джин», — сказал Фрэнк.

«Джин Бин», — сказал Фред.

«Я не хотела выходить замуж за этого старого дурака из-за этого», — засмеялась чёрная женщина.

Фрэнк и Фред положили сиденье. Фрэнк поблагодарил его, и Фред уже хотел выйти, как вдруг, заметил фотографии на стене. «Это ты и Сэмми Дэвис младший?»

«Да, точно. Я его открыл».

На одной фотографии был изображён рекламный плакат, намного более молодого Фрэнка, одетого в костюм фокусника. Он держал волшебную палочку над столиком с картами.

Реклама гласила, что он Биндини. Также была фотография, на которой Фрэнк раздавал карты в блэкджек, сидя за столом с Сэмми Дэвисом, Синатрой и женщиной, похожей на Энджи Дикинсон. «Ух! Ты должен рассказать мне несколько историй, когда-нибудь».

«У меня полно свободного времени. Я могу часами говорить о днях, проведённых в Вегасе».

«Как-нибудь в другой раз. Я буду на конференции, все выходные».

«Конечно сосед. Спасибо за помощь.»

На полпути к конференции фотографии вдруг всплыли в мозгу Фреда. Фрэнк был профессиональным карточным дилером в Вегасе, в начале 60-х. Он также был фокусником, специализирующимся, главным образом, на карточных фокусах. Ричард упомянул, что его жену можно вовлечь в игру в карты, в их первой игре, когда он стал настраивать Фреда на ставку в виде минета. Все раздачи Фрэнка были хорошими для Эмбер, кроме той, когда она попала на этот развод. «Мой счастливый парень», — сказала она в тот вечер. Фрэнк был самым дружелюбным стариком. Самым приветливым из всех четырёх. Мог ли он так подставить Фреда и Эмбер? Хуже всего то, что Фред сказал ему, что уезжает на всю неделю. Фреду остался час, чтобы доехать до конференции, когда он резко развернул автомобиль в обратную сторону. Начинался дождь.

*****

Эмбер по-настоящему трясло, когда она подошла к двери. Она вскочила, когда звонок прозвенел третий раз. Она только-только вышла из ванны, когда раздался звонок. Она не знала, кто это может быть. Свет в доме был выключен за исключением ванны и спальни, и в гараже, где стояла её машина. Она одела спортивные шорты и рубашку, прежде, чем спустилась по лестнице. Она посмотрела в щель между занавесками у видела старика Фрэнка Бина, промокшего возле их крыльца. Она включила свет и открыла дверь, не снимая дверной цепочки. «Фрэнк, в чём дело?».

«Вечер покера», — улыбнулся он и поднял колоду карт.

«Ну, заходи, не мокни под дождём». Она туго затянула халат вокруг своей талии. «Фреда нет. Он уехал из города».

«Вы не предупредили».

«Держи дверь», — крикнул кто-то, и Уокер с Амосом, появились из темноты, схватив дверь, прежде чем она успела закрыть её.

Испугавшись, Эмбер отступила назад и чуть не закричала.

«Его здесь нет, Эмбер. На прошлой неделе, после игры, мы сказали ему, что он больше не будет играть с нами». Фрэнк дружески похлопал её по плечу.

«На том же месте, что и на прошлой неделе?» — Уокер разложил фишки для покера на кухонном столе, а Амос забил холодильник дешёвым пивом. Он вручил Эмбер одну банку.

«Я только что сказала Фрэнку, Фреда нет в городе».

«Вот, дерьмо. Мы надеялись, что вы оба будете играть, после того, как мы прогнали этого мудака», — проворчал Амос.

«Ну, тогда будем играть вчетвером», — сказал Уокер, впихивая в кресло свой толстый живот.

«Я рассчитывала, что игра начнётся ранним вечером», — сказала Эмбер, но её глаза жадно смотрели на покерные фишки, карты, и пятьдесят долларов, которые Уокер достал из своего кармана.

«Да, брось, Эмбер», — сказал Фрэнк, усаживаясь за стол. «Всего лишь одна маленькая игра. Те же правила, что и на прошлой неделе, только по 50 долларов. Я уверен, Фред оставил тебе

немного денег».

«Он оставил мне \$ 150 долларов», — ответила она. Эмбер старалась не открывать глаз, чтобы победить желание усесться с ними за стол. «Но это всё, что у меня есть, на все выходные, и мне нужно купить продукты и заправить машину». «Ладно, даже если ты проиграешь, у тебя останется 100 долларов, тебе хватит». Фрэнк ногой подвинул пустой стул по направлению к Эмбер. «Но если ты выиграешь, ты можешь удвоить ставку».

«Я думаю, вы правы. Хуже не будет. Разве не так?» Эмбер вспотела и тяжело дышала. Руки у неё дрожали, когда она отправилась к себе в комнату, чтобы достать из кошелька деньги. Она взяла 50 долларов и вернулась в кухню. Руки у неё перестали трястись, как только она села за стол, и увидела, как её деньги превратились в фишки для покера. Она сразу же почувствовала себя намного лучше, когда Уокер сделал первую раздачу. Амос вскрыл банку пива и передал ей.

Через час...

Эмбер полезла в кошелёк за последней 50-долларовой купюрой. Мальчики оказались щедрыми и позволили ей купить ещё несколько фишек. Она была благодарна им, что они дали ей возможность отыграть свои деньги. Удача скоро повернётся к ней лицом. Она вернулась и отдала деньги Уокеру, который поменял их на фишки. Она обрадовалась, когда выиграла следующие две игры, но потом деньги снова стали таять. Фрэнк раздал карты для игры в «Сеवन кард стад» и банк начал расти. У неё на руках было две шестёрки, а третья была на столе, как и пара семёрок. Она вздрогнула, когда Амос снова поднял ставку. «У меня недостаточно».

«Тебе нужно не меньше пятнадцати», — заявил Фрэнк. «Тогда ты выбываешь».

«Я не могу. У меня не останется денег на выходные». Глаза Эмбер расширились от ужаса. «Может кто-нибудь одолжить мне 15 долларов? Я верну».

«Ты можешь заплатить мне, как Дику на прошлой неделе», — сказал Амос.

Эмбер покраснела. «Я этого никогда больше не сделаю. А тебе и подавно». Амос поднял вверх руки в знак капитуляции.

Фрэнк протянул руку и положил на руку Эмбер. «А мы никогда не заставим тебя делать это снова. Не так ли, ребята?» Рука Фрэнка полностью накрыла руку Эмбер.

«Мы не извращенцы», — хмыкнул Уокер. «Но мы мужчины. Я отдал бы тебе пятнадцать долларов от моего выигрыша, если бы ты одела что-нибудь сексуальное. Я думаю, то бикини в котором ты была, когда возилась в саду, прекрасно подошло бы для этого».

«Я не надеваю бикини, когда играю в покер».

«Я бы тоже заплатил пятнадцать долларов за это», — сказал Амос.

«Я бы солгал, если бы сказал, что не заинтересован в этом». Фрэнк откинулся на спинку стула и вздохнул. «Я думаю, что это предложение. Я знаю, ты не хочешь этого делать, поэтому ты можешь отказаться и мы пойдём домой, но ты бы порадовала трёх стариков, которые играют в карты с такой красивой женщиной».

Уокер добавил: «Помимо всего прочего, у тебя будет 30 лишних баксов для игры».

Эмбер на минуту задумалась. Ставки были высокими, если она выигрывает этот кон, она вернёт почти все свои деньги. А с 30 дополнительными баксами через несколько удачных для неё игр, она вернёт себе всё. Эмбер отодвинула стул и встала. «Я скоро вернусь».

Эмбер вернулась через десять минут, одетая в халат. На её месте её ждала полная, холодная банка пива, она открыла её, сделав глубокий глоток.

Она уже была немного пьяна, и пиво придало ей храбрости. Три пары глаз были направлены на неё, когда она расстегнула пояс и позволила халату упасть на пол.

«Иисусе!», — сказал Уокер.

Амос высказался грубее: «Это чертовски аппетитная попка».

«Ты невероятная, Эмбер», — сказал Фрэнк, подмигнув ей. «Я не уверена, что это была хорошая идея. Я не смогу сконцентрироваться на картах».

Первой реакцией Эмбер был наклон вперёд, так она попыталась стать меньше, но от этого её груди глубоко свисли вниз. Она заставила себя выпрямиться. Они уже видели её в топе, но в шортах. Трусики были очень маленькими, поэтому она брила промежность. Успокаивало то, что три мужика были старыми и казались совершенно безобидными. К тому же ей было лестно, с каким восхищением они смотрели на неё. Эмбер расслабилась и улыбнулась.

«Давайте играть в карты».

«Во-первых, позвольте выдать вам ваши фишки», — сказал Фрэнк, пододвигая к ней свои фишки, когда она села. Другие последовали его примеру. Эмбер положила в банк деньги, которые была должна. «Эмбер в игре. Вскрываемся».

«Фулхаус», — сказала Эмбер, «шестерки над семерками».

«Я пас», — Фрэнк бросил свои карты.

«Ты победила меня», — сказал Уокер, тоже бросив карты.

«У меня тоже фулхаус», — сказал Амос ухмыляясь. «Десятки над пятёрками».

«Дерьмо!» — Эмбер бросила карты на стол. Она была очень раздосадована. У неё в руках так часто были хорошие карты, но она не могла выиграть. Она выпила ещё пива.

Прошло ещё несколько кругов, Эмбер выиграла несколько маленьких банков. Игра и пиво возбудили её. Ей захотелось, чтобы Фред был дома, чтобы удовлетворить её нужды. Конечно, он бы сильно разозлился, увидев, что она играет в азартные игры, так что уж лучше она побудет возбуждённой без Фреда эти выходные. Её соски напряглись, когда она представила себя с Фредом в постели. Она чувствовала себя виноватой перед Фредом за прошлую игру в покер, поэтому она заглаживала свою вину, делая ему минет. Она открыла для себя, что ей нравится ощущать мужской пенис у себя во рту, с того момента, как Дик Лонг заставил её отсосать ему. «Кто был другой?» — вырвалось, внезапно, у неё.

«Какой другой?» — Спросил Фрэнк.

«Ещё один с прошлой игры в покер», — ответила она, пожалев, что не сдержала язык за зубами. «Тот, кто дрочил на меня».

«Виноват», — сказал Амос, поднимая руку.

Эмбер взглянула на него, но не увидела старого черного мужчину. Вместо него, на неё смотрела большая коричневая головка члена, вспухшая и сердитая. Сперма вылетела из головки и брызнула на ее лицо, прежде чем она успела открыть рот и сделать несколько глотков тёплой спермы.

«Зачем?»

«Зачем я дрочил на тебя?» — рассмеялся Амос. «Разве могло быть иначе? Это была самая сексуальная сцена, какую я только видел. Поверь мне, эти старперы», — он указал на Фрэнка и Уокера, — «наверняка, тоже дрочили, когда вернулись домой».

Эмбер увидела, как Уокер кивнул в знак согласия, но лицо Фрэнка осталось безучастным. «Мне было не очень хорошо видно, но тебе достался большой член». В этот момент Эмбер поняла, что совершенно пьяна.

«Почти фут длинной», — ухмылка на лице Амоса говорила о том, что он гордится этим. «Не видела больше, но у Дика на дюйм короче, чем у меня».

«Как они могут быть настолько большими?»

«Это черные штуки», — сказал Фрэнк. «Мой тоже приблизительно 30 сантиметров, впрочем он у меня теперь не часто стоит. Я бы хотел, чтобы мне снова было семнадцать».

«А я 10-летним мальчишкой», — сказал Уокер. «Но должен сказать, что у меня самая толстая штука из всех, что ты видела».

«Господи! Я не знала». Эмбер посмотрела на свои карты, но ничего не увидела, снова представив длинные, чёрные члены Дика и Амоса.

«Готов поспорить, что у Фреда маленький?» — сказал Амос.

Эмбер покачала головой, не желая отвечать вслух, что у её мужа размеры члена даже наполовину не приближались ни к кому из них. «А женщины испытывают какие-то проблемы с такими большими?»

«Вовсе нет», — сказал Амос.

«Большинство женщин кончают, как сумасшедшие, насаженные на большой член». Уокер подмигнул ей и облизнул толстые губы.

Эмбер снова почувствовала себя неловко, увидев, как толстяк подмигивает ей. Увидев ухмылки превосходства на чёрных лицах, она решила прервать этот разговор. «Вернёмся к игре. Вот дерьмо, я снова пас». Эмбер упустила ещё один хороший банк.

«Ну, ты выходишь из игры?» — спросил Уокер, который собирался сдавать карты.

«Разве вы, ребята, не готовы оставить меня в игре?»

«Что это значит для нас?»

В голове Эмбер пронеслось несколько вариантов. У нее было несколько драгоценностей, но не было денег. Ей нужно было отыграть свои деньги. Банк был достаточно большой, чтобы продолжить игру. «Мне нужно 20 баксов. Вам, ребята, понравилось это бикини? Что, если я сниму топ?» «Это не справедливо», — проворчал Уокер. «Она должна была уже давным-давно выйти из игры».

«По мне, так это хорошая сделка», — улыбнулся Амос, глядя на её тело.

«Я склонен согласиться с Уокером», — сказал Фрэнк. «Конечно, мы оставим Эмбер в безвыходном положении, лишив её всех денег в эти выходные. Я буду чувствовать себя виноватым, за то, что не дал ей шанс отыграть свои деньги». Фрэнк кивнул, отвечая на благодарную улыбку Эмбер. «Давайте придём к компромиссу. Пусть Эмбер остаётся, но она должна полностью снять своё бикини».

«Я могу жить с этим», — сказала, кивая, Уокер.

«Хорошо, хорошо», — сказала Эмбер. «Договорились. Я иду наверх, мне нужно воспользоваться ванной». Эмбер встала, чувствуя взгляды всех трёх пар глаз на её заднице, когда она выходила из комнаты. Она наклонилась, чтобы подобрать свой халат, и направилась наверх. Она вскоре вернулась с плотно подпоясанным халатом вокруг её талии. Три черных мужика сидели за столом, в ожидании уставившись на неё. Кто-то оставил дверь холодильника открытой. Она сглотнула. «Хорошо, мальчики, вот так». Она сбросила халат.

«Бля!»

«У неё, блядь, стоячие сиськи».

«Погляди какие бледные у неё блюда, но вот соски у неё ярко-розовые».

Эмбер прикрыла ноги. Так как её промежность была бритой, её женские органы выпирали

наружу. Её клитор и половые губы значительно выделялись. «Это стоит денег?» — она едва не рассмеялась, глядя на реакцию мужчин. Ей даже показалось, что Фрэнк и Уокера хватит сердечный приступ. Раньше только ее муж видел ее обнаженной, но она больше не чувствовала ни малейшей застенчивости, даже стоя обнажённой перед этими мужчинами.

«Похоже, я попал сюда как раз вовремя», — сказал Дик Лонг, закрывая холодильник.

Эмбер взглянула на всё ещё мокрого чёрного мужчину. Он был без рубашки, его мускулистая грудь блестела на свету. Ее недавно обнаруженный эксгибиционизм снова исчез, и одной рукой она прикрыла грудь, а другой свою голую промежность. Она повернулась и убежала в гостиную.

«Прости, Эмбер», — позвал Фрэнк: «Он пришёл просто поиграть в карты».

«Вернись, и дай мне разглядеть тебя», — крикнул Дик. «Мне пришлось потрудиться, чтобы отследить, куда делись парни, и я готов к игре».

*****

Фред остановился перед своим домом и припарковался у обочины. Он сидел в машине около двадцати минут, прислушиваясь к стучащему по крыше автомобиля дождю. Он вел себя глупо. Ему не нужно было разворачиваться возвращаться. Теперь ему придётся все эти часы ехать на конференцию под дождём. Дом был тёмным, кроме кухни. Он увидел какое-то движение сквозь занавески. Он решил подкрасться к окну и проверить, что делает Эмбер, перед тем, как снова отправиться в путь.

Фред вышел из машины и открыл своё чёрный зонтик. Подходя к дому, ему показалось, что он заметил, какое-то движение возле окна. У окна появилась чёрная фигура и начала заглядывать в кухню. Фред пробрался ближе и узнал Дика Лонга. Этот чёртов извращенец подглядывает за Эмбер, подумал Фред. Он стал оглядываться в поисках куска дерева или чего-то потяжелее, что бы он мог использовать в качестве оружия, в случае, если парень захочет не только подглядывать, но и что-то большее. Дик, похоже, совсем не обращал внимания на дождь. Фред прятался за деревом почти пятнадцать минут, наблюдая за Диком. Ему казалось, что он расслышал какие-то голоса в кухне, но из-за дождя не мог сказать точно, действительно ли он что-то услышал. В конце концов, боковая дверь дома открылась и к изумлению Фреда, из неё появился старый Фрэнк Бин. Фрэнк осмотрелся, увидел Дика и жестом пригласил его войти в дом. Когда чёрный мужик зашёл внутрь, Фрэд подошел к окну. Черные мужчины сидели за столом, играя в карты. Фрэд увидел, как Дик снял свою мокрую рубашку и бросил её в раковину. Амос достал что-то из кармана и передал предмет другим мужчинам, которые стали передавать его по кругу. Кажется, это были синие таблетки. Каждый из мужчин проглотил по одной таблетке и запил глотком пива. Эмбер появилась в халате, как раз в тот момент, когда Фред наклонился, чтобы стереть капли дождя со своих глаз. Он услышал, как вскрикнула Эмбер, и когда поднялся, Эмбер уже ушла. Фрэнк позвал Эмбер из гостиной. Кажется, он сказал, что-то наподобие: «Если ты не вернёшься, то будешь оштрафована».

«Эмбер! Какого черта ты делаешь?» — прошептал Фрэд жене, когда она вышла из гостиной. Она была совершенно голой. Единственным, что было у неё из одежды, это её обручальное кольцо. Она держала в руках подушку, прикрывая свои груди и промежность.

«Так, Эмбер, милая, на это мы не договаривались», — сказал Уокер.

Эмбер отбросила подушку и села в кресло. Она взяла свои карты. Эмбер ухмыльнулась и выпрямилась, отчего её грудь показалась из-за стола. Она протянула руку и подтянула к себе

фишки. Она, казалось, празднует победу в коне. Дик подмигнул ей и поставил перед ней свежее пиво. Он вытащил пачку денег и присоединился к игре.

Фрэду было совершенно очевидно, что сейчас происходит. Соседи воспользовались зависимостью Эмбер азартными играми и заставили её оплачивать свои долги раздеванием. Если он позволит этому продолжиться, то у него не было никаких сомнений, что они захотят большего, чем просто увидеть её голой. Фрэд достал свой мобильник и набрал номер Эмбер. Прошло несколько гудков. От Эмбер не последовало никакой реакции. Глупец! Конечно, её телефон, вероятно, остался в одежде, и она не слышит звонка. Они не позаботились о том, чтобы подключить домашний телефон.

Фред просто стоял. Он должен ворваться в дом и вышвырнуть всех этих чёрных мужиков. Дик Лонг сложил руки за головой, пока Уокер раздавал карты. Дик играл своими мускулами. Бицепсы у него были огромными, казалось, будто к его мускул есть свои мускулы. Его тёмная грудь хорошо выделялась и Фред заметил на ней несколько шрамов. Он сразу представил Дика в тюрьме, ведущим бой на ножах. Он, наверное, всегда носил в своём кармане острую бритву. Он вспомнил железную хватку Амоса, которую испытал на своей шее в прошлую неделю. Колени Фрэда подкосились от страха. Он не мог справиться с этими людьми. Он упал на колени в мокрую траву, чувствуя, как дождь льёт по нему, дрожащему от страха и трусости. Он должен доверять своей жене.

Фред стоял на коленях минут десять, пока не нашёл в себе силы снова подняться. Он встал у окна и стал наблюдать. К сожалению, Эмбер, кажется, проиграла большую часть тех денег, что выиграла ранее.

*****

«Я бы хотел еще один минет», — пробурчал Дик.

«Я никогда это не сделаю снова», — сказала Эмбер смело глядя ему прямо в глаза.

«Я думаю, тебе понравилось это», — сказал Дик, выиграв битву взглядов, так как Эмбер отвернулась.

«Успокойся», — сказал Фрэнк. «Эмбер ничего не должна делать, если она этого не хочет. Эмбер одарила Фрэнка ещё одной благодарной улыбкой. «У меня вот, кстати, есть кое-какие пустые карты в кармане».

«Зачем ты носишь пустые карты в кармане?» — Спросила Эмбер.

«Память подводит, поэтому я могу всё на них записывать». Фрэнк открыл карты и передал их Эмбер. Ты можешь использовать их, как ваучеры вместо денег».

«Что ты имеешь в виду? У меня не осталось ничего ценного, и я не собираюсь снова отсасывать этому мудаку». Эмбер искоса посмотрела на Дика, большой чёрный мужик лишь фыркнул, но улыбнулся ей своей щербатой улыбкой.

«Я не прошу тебя делать что-то, что ты не хочешь делать. Я лишь подумал, может быть, ручная работа».

«Что за ручная работа?»

«Ты подроочишь одному из нас», — сказал Фрэнк.

«Я не могу это сделать!»

«Это не измена, ничего подобного. На самом деле, ничего страшного. Послушай, я просто даю тебе шанс отыграть свои деньги».

«Значит, я просто использую руки, чтобы один из вас кончил?»

«Нам нужно установить правила», — сказал Уокер. «Например, сколько будет стоить ручная

работа?» «Как насчет пятидесяти долларов?» — Спросила Эмбер.

«Я бы не дал так много», — проворчал Уокер.

«Десять звучит лучше», — сказал Фрэнк и когда Эмбер сделала вид, что сомневается, он добавил, «соглашайся или выходи из игры».

«Мы также не можем позволить использовать все карты. Там в колоде, кажется, около пятидесяти штук. Если она на каждой напишет «ручная работа», у неё получится около трёхсот долларов», — сказал Уокер.

«Пятьсот, тупой ты осёл. Ну, хорошо», — сказал Фрэнк. «Мы тогда установим максимум в четыре карты. По одной карте для каждого мужчины. Договорились».

«Договорились», — сказали три других черных мужика.

«Договорились», — неохотно сказала Эмбер. Ей было нужно поставить на кон 20 баксов, поэтому она написала на двух картах «ручная работа» и положила их в банк. Чёрные мужчины, кажется, с жадностью смотрели на эти карты, но в конце Эмбер выиграла кон. Она сразу же подумала о том, чтобы разорвать эти карты, но Фрэнк уже начал раздавать следующий круг.

«В следующий раз сдай мне карты получше Фрэнкибинс», — сказал Амос, спасовав в самом начале.

У Эмбер были неплохие карты. Она посмотрела на свои фишки. У неё было 10\$. Она сама удивилась, когда взяла карту и бросила в банк. Ни один из чернокожих мужчин не возразил, что она не использовала деньги. Следующая ставка равнялась лишь пяти долларам, поэтому она положила в банк фишку. Следующая ставка равнялась 10 долларам, и она бросила вторую карту с «ручной работой». «Две пары, Короли сверху», — сказала она вскрывая свои карты.

«Три семерки», — сказал Уокер, сгребая банк. «Можем ли мы взять перерыв? Я хочу отоварить одну из этих карт».

Эмбер кажется немного поплохело, когда она поняла, что натворила. Почему-то она совсем не планировала делать этому старому толстому негру «ручную работу». Впрочем и другим чёрным мужикам она не планировала дрочить. «Как насчёт того, чтобы я просто заплатила тебе номинал карты?», — спросила она.

«Как насчет того, чтобы намазать немного вазелина на руки, прежде чем дрочкануть мой член?»

Эмбер покраснела и смирилась с судьбой. стучать сильнее, потому что боялся, что Дик и Амос могут услышать его. Эмбер смыла сперму с лица в ванной и вернулась на кухню. Она все еще была обнаженной, но уже, похоже, совершенно не стеснялась этого. Фред пополз обратно к окну кухни. Эмбер выиграла один кон, когда ей пришли хорошие карты, и дважды проиграла, прежде чем снова использовала карту. Её старые, чёрные соседи любезно разрешили ей повторно использования карту, которую обналчил Уокер. Теперь одной картой номиналом «ручная работа» завладел Фрэнк, а Уокер припас себе другую. Две другие карты были в банке. «Но мне всё равно не хватает 5 долларов», — сказала Эмбер.

«Напиши на карточке минет», — проворчал Дик Лонг, так как у него, видимо, были хорошие карты.

«Я сказал тебе, что больше это не сделаю».

«Ты практически отсосала Уокеру сегодня, и уже делала мне минет. Почему нет? Это не измена».

Эмбер задумалась над этим. У нее были хорошие карты, но это была типичная раздача

Фрэнк Бина, когда всё кажется прекрасно, но никогда не получаешь выгоды.

«Нет», — прошептала она, подумав: «Я ещё не в таком отчаянном положении».

«Как насчёт «Сиськотраха»?» — щелкнул пальцами Фрэнк, как если бы предложил блестящую идею. «Это должно стоить 15 долларов. Это не хуже чем «ручная работа».

«Договорились», — сказала Эмбер. Она знала, что такое «сиськотрах». Фред в начале их отношений практически требовал это от неё. Мужчины иногда одержимы женской грудью, особенно такой грудью, как у Эмбер, чьи сиськи идеально подходили для того, чтобы между ними скользил член. Пенис Фреда полностью скрывался в её грудях. Она вспомнила как его маленькая головка, выныривая, выпрыскивала сперму на её грудь. Тогда ей не нравился вкус спермы, поэтому она боялась, чтобы сперма не попала ей в рот, но маленькому стручку Фреда не хватало для этого мощи. Его сперма даже не достигала её шеи.

«Согласны», — сказали другие черные мужчины.

Эмбер написала «сиськотрах» на одной карточке и бросила её в банк, вырвавшись вперёд на 10 баков, но Амос лишь поднял ставку и ей пришлось подписать вторую карточку. Они открыли карты, и ухмыляющийся Дик сгрёб себе выигрыш. Эмбер поднялась, думая, что Дик захочет обналичить карточку. Смутившись, что он тоже не поднялся, она обыграла это так, словно поднялась, чтобы взять ещё одно пиво из кулера. Холодный воздух из холодильника заставил её соски затвердеть ещё сильнее. Они теперь так распухли, что болели.

Эмбер пришлось поставить на кон оставшиеся деньги и ещё две карточки с «Сиськотрахом», и к счастью, она победила. Она использовала карточки, чтобы сэкономить деньги и выиграла ещё один кон, но потом проиграла карточку Уокеру. В конце концов, один кон был провален, и Эмбер увидела, как её деньги и последняя карточка с «сиськотрахом» исчезли в банке. «Не хватает», — воскликнула она, думая, когда же к ней вернётся удача.

«Как насчет карточки «оральный секс»?» — Спросил Фрэнк, который в этом кону один не сказал пас против Эмбер, и который снова раздал ей хорошие карты.

«Я не хочу, снова перед кем-то из вас опускаться на колени».

«Ты не понимаешь. Это мы опустимся перед тобой на колени».

«Ни за что», — сказала Эмбер, сморщившись. «Я даже Фреду не позволяю это делать».

«Не интересно. Не согласен», — сказал Уокер. «Я бы предпочел, чтобы она написала ещё одну карту с «ручной работой» или «сиськотрахом».

«Нет», — сказал Фрэнк. «Мы составили правило — только четыре карточки».

«Мне это тоже не нравится», — добавил Дик. «Я говорю, пусть пишет минет, или она вылетает».

«Мои друзья не понимают удовольствия стоять перед женщиной на коленях. Если ты желаешь остаться Эмбер, я предлагаю тебе следующее. Поскольку пещерным людям здесь не интересно, я обменяю 80 долларов на четыре карточки с «оральным сексом».

«Я тоже думаю, что это звучит отвратительно, но ладно, договорились». Эмбер написала 4 карточки и продала их за деньги. Это была отличная сделка, так как у неё появился шанс отыграть немного денег. Она положила то, что задолжала в банк, и была очень рада, когда выиграла. Фрэнк, впрочем, больше не показывал карточки, сбросив их.

«Давайте сделаем перерыв», — сказал вставая Дик. «Этот чёртов стояк убивает меня. Я обналичиваю карточку».

Эмбер последовала за полуголым Диком в гостиную. Он повернулся и уставился на неё, начав снимать свои джинсы. Он скинул ботинки и снял штаны. Черный ненормальных для

человека размером член, торчал из-под резинки его трусов. Он быстро снял трусы и тяжёлый ствол вывалился вперёд. 32-сантиметровая дубинка Дика немного опустилось вниз, это было вызвано огромным размером члена. «Как мы это сделаем?» — спросила Эмбер.

«Ляг на пол, на спину». Дик схватил оставленный ранее вазелин, и начал намазывать им член. Как только он заблестел в свете лампы, Дик посчитал, что ему достаточно смазки. Он перешагнул через лежащую белую женщину и встал на колени над её животом. 4-размера груди Эмбер обычно разъезжались в стороны, когда она лежала на спине. Дик поднял их и сжал вокруг своего члена. Спазм возбуждения пронзил её киску, когда его чёрные руки сжали её груди. Эмбер сразу почувствовала разницу между Диком и Фредом, когда он делал это. Маленький член Фреда полностью утопал в её груди, в то время как член Дика был похож на большую чёрную колбаску вставленную между двух белых булочек. Он начал двигать своим членом между её грудями. Разница была также в тонком строении Фреда и атлетичным телосложением Дика. Этот чёрный мужчина сильно вонял потом, но это был более мужественный запах, из тех, которые получаются после тренировок, в отличие от вони неумытого Уокера. Она выгнула голову, чтобы посмотреть на его движения. Крайняя плоть была зажата между грудями, и с каждым толчком фиолетовая, размером с большую сливу, залуца, вырывалась вперёд оставляя след прелюбодеяния. Дик поправил свои ноги и его член начал ударяться ей в подбородок. Эмбер повернула голову в сторону, чтобы избежать этих ударов, но теперь член стал скользить по её щеке.

«Я тоже обналичиваю свою карту», — сказал Фрэнк, проходя мимо неё.

Эмбер почувствовала, как её ноги раздвигают, и покраснела, представив, как Фрэнк и, возможно, другие смотрят на то, что когда-то видел только её гинеколог. Тощий восьмидесятилетний чёрный мужчина пристроился между её ног. Она посопротивлялась немного, когда почувствовала горячее дыхание Фрэнка возле своей киски, но Дик крепко держал её. Она вздрогнула от отвращения, когда один чёрный мужик оставил слизистый след на её щеке, а другой чёрный мужчина, который годился ей в прадеды, приготовился лизать её киску. Когда это началось, она дёрнулась в шоке, и ахнула.

«Тебе хорошо, правда?» — Спросил Фрэнк, дыша на её клитор. Он усмехнулся и затем облизал большой налитый кровью клитор, работая туда и назад своим языком над ним. Лицо Эмбер застыло в шоке. Она и подумать не могла, что ей будет так хорошо, иначе заставила бы Фреда сделать это много лет назад. Язык Фрэнка был удивительно гибким, дразня её половые губы и скользя вниз по её щёлке. Бёдра Эмбер стали подниматься к его языку непроизвольно, когда он глубоко вонзил язык в её киску. Язык старого чёрного мужчины в её киске ощущался почти таким же большим как пенис её мужа, когда он входил в неё. Возбуждение выросло, когда Фрэнк поменял язык на два пальца а язык использовал, чтобы дразнить её клитор, всовывая и высовывая из неё пальцы. «Ах ах», — застонала Эмбер, продолжая хныкать. «О, Боже, я сейчас кончу. Я не могу сдержаться. Я кончаю!» Эмбер подняла бёдра выше, насколько позволял вес навалившегося на неё Дика. Её киска сжалась вокруг пальцев Фрэнка и покрыли их влагой. Эмбер не часто достигала оргазма в своей жизни, и это был самый сильный из них. Фрэнк не остановился. Он продолжал лизать и долбить её пальцами, и она снова почувствовала приближение оргазма.

Эмбер не знала, как отплатить Фрэнку за эти прекрасные чувства между её ног. Она хотела поцеловать его в знак благодарности,